

RU

Интертекстуальность и особенности её реализации в речевом жанре «духовный дневник» (на материале текстов протопресвитера А. Шмемана): теолингвистический аспект

Смирнов Е. С., Колобаев П. А.

Аннотация. Статья посвящена изучению интертекстуального взаимодействия между духовными дневниками как особым документальным речевым жанром церковно-религиозного функционального стиля русского литературного языка и четырьмя Евангелиями - наиболее значимыми христианскими текстами. Цель исследования - выявить особенности реализации интертекстуальных включений из Евангелий в духовных дневниках протопресвитера А. Шмемана. В работе установлено, что основными приёмами интертекстуальной связи в исследуемых материалах являются аллюзия, реминисценция и цитата (дословная и видоизменённая). Научная новизна работы обусловлена, во-первых, малой изученностью интертекстуальных связей в текстах церковно-религиозного функционального стиля русского литературного языка; во-вторых, выявлением и описанием функций, которые реализуют приёмы интертекстуальности. В результате анализа доказано, что с помощью аллюзий, реминисценций и цитат, а также ауторефлексивной, дидактической, синдикативной и смыслообразующей функций, которые выполняют эти приёмы, в проанализированных духовных дневниках формируются важные смыслы, связанные с духовным воспитанием адресата, познанием истинной православной жизни и единением православных людей.

EN

Intertextuality and Features of Its Realisation in the “Spiritual Diary” Speech Genre (by the Material of Texts by the Protopresbyter A. Schmemann): A Theolinguistic Aspect

Smirnov E. S., Kolobaev P. A.

Abstract. The paper deals with the study of intertextual interaction between spiritual diaries as a special documentary speech genre of the church-religious functional style of the Russian literary language and the four Gospels, the most significant Christian texts. The aim of the research is to identify the features of realisation of intertextual inclusions from the Gospels in the spiritual diaries of the protopresbyter A. Schmemann. The paper found that the main techniques of intertextual connection in the materials under study are allusion, reminiscence and quotation (verbatim and modified). Scientific novelty of the work is accounted for firstly, by the fact that intertextual connections in texts of the church-religious functional style of the Russian literary language are little studied; secondly, by the identification and description of the functions that intertextuality techniques perform. As a result of the analysis, it has been proved that important meanings associated with the spiritual education of the addressee, knowledge of the true Orthodox life and unity of Orthodox people are formed in the analysed spiritual diaries with the help of allusions, reminiscences and quotations, as well as the autoreflexive, didactic, syndicate and meaning-forming functions performed by these techniques.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, общим интересом к феномену интертекстуальности в лингвистике, литературоведении и других гуманитарных науках; во-вторых, обращением учёных к анализу интертекстуальных включений, которые содержатся в текстах церковно-религиозного функционального стиля русского литературного языка, как одного из значимых и перспективных объектов исследования

в работах современных отечественных лингвистов; в-третьих, интересом исследователей к рассмотрению особенностей документальных жанров, в частности духовных дневников; в-четвёртых, значимостью и ролью духовных дневников, поскольку они транслируют важные идеи и смыслы не только для православных людей, но и для других адресатов.

Для достижения поставленной цели настоящего исследования необходимо решить следующие задачи: 1) определить основные приёмы интертекстуальности, которые используются в анализируемых духовных дневниках, и дать им определение; 2) выявить основные функции, которые реализуют приёмы интертекстуальности, и привести яркие примеры, иллюстрирующие особенности функций.

Основным методом настоящего исследования является метод интертекстуального анализа. Наиболее полно алгоритм интертекстуального анализа описал В. П. Москвин (2015b, с. 118). В рамках этого алгоритма, во-первых, выделяются инотекстовые вкрапления в тех или иных текстах, т.н. инотекстемы; во-вторых, определяется текст-источник инотекстем; в-третьих, выделяется автор, который использует в своём тексте инотекстемы; в-четвёртых, анализируются функции тех приёмов, которые вводят инотекстовые вкрапления; и, наконец, определяется тип текста-источника.

Помимо метода интертекстуального анализа в настоящем исследовании используется метод контекстологического анализа, лингвостилистический и экзегетический методы.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов в области интертекстуального анализа (Кузьмина, 2009; Москвин, 2015а; Пьеге-Гро, 2015); работы, в которых используется теолингвистический подход к изучению текстов (Постовалова, 2012; 2019; Смолина, 2021).

В качестве источников иллюстративного материала в статье использовались следующие: Шмеман А. Дневники, 1973-1983 / сост. и подгот. текста У. Шмеман, Н. Струве, Е. Дорман. М.: Русский путь, 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/dnevnik; Библия. URL: <https://azbyka.ru/biblia>.

К практической значимости можно отнести то, что результаты работы могут быть использованы в теолингвистике для анализа языкового воплощения христианских идей в духовных дневниках, духовных воспоминаниях и некоторых других текстах. Полученные данные могут быть применены при написании учебников по стилистике русского языка, в частности пособий, содержащих особенности функционирования церковно-религиозного стиля.

Основная часть

Феномен интертекстуальности является одним из значимых объектов исследования в работах зарубежных и отечественных учёных на протяжении XX-XXI вв. Впервые в теоретический оборот термин «интертекстуальность» был введён французской исследовательницей Ю. Кристевой (Kristeva, 1967) в 1967 году, которая, анализируя бахтинское понятие «диалог текстов», писала: «Диалогизм Бахтина интерпретирует речь одновременно как субъективность и как коммуникативность или, выражаясь точнее, как интертекстуальность» (р. 444). Незадолго до выхода статьи Ю. Кристевой о подобном феномене писал известный французский постструктуралист М. Фуко (Foucault, 1963, р. 53), отмечая, что литература начинается тогда, когда та или иная книга становится местом, в котором собраны другие книги.

Большой вклад в развитие теории интертекстуальности внесла специалист по французской литературе XX века Н. Пьеге-Гро. Согласно Н. Пьеге-Гро (2015, с. 46), под интертекстуальностью следует понимать устройство, позволяющее одному тексту перезаписывать другой текст. Под интертекстом исследовательница понимала совокупность текстов, которые отражаются в конкретном произведении. К тому же происходит этот процесс независимо от соотношения с данным произведением.

В современной отечественной лингвистике категориальный аппарат теории интертекста, а также особенности интертекстуального анализа активно исследуются такими учёными, как В. П. Москвин (2014), Л. А. Шестак (2014).

Наличие и особенности функционирования интертекстуальных связей рассматриваются на материале научных (Ракитина, 2014), публицистических (Бобровская, 2008), художественных текстов (Каунова, Шишкина, 2014). На материале текстов, относящихся к церковно-религиозному функциональному стилю, интертекстуальные включения исследованы недостаточно.

Именно поэтому в настоящем исследовании нас интересуют проявления интертекстуальности в церковно-религиозных текстах. Такие проявления уже являются актуальным объектом исследований в трудах некоторых отечественных лингвистов (Бобырева, Карасик, 2014; Мишланов, 2010). Стоит отметить, что в последнее время появляются работы, выполненные в рамках теолингвистического аспекта (подхода), которые на анализе большого массива церковно-религиозных текстов доказывают, что эти тексты по интертекстуальной интенсивности и выразительности не уступают другим (Смолина, 2021, с. 254).

В работе в рамках теолингвистического аспекта мы рассмотрим интертекстуальные включения, которые используются в духовных дневниках протопресвитера А. Шмемана. Под духовным дневником вслед за А. Н. Смолиной (2022, с. 809) мы понимаем документальный речевой жанр церковно-религиозного функционального стиля русского литературного языка; текст, создающийся конкретным священнослужителем, который содержит информацию о событиях, зачастую связанных с духовной жизнью автора или жизнью Церкви, в некоторых случаях связанных с жизнью страны, а также текст, в котором приводятся размышления христианского толка в связи с упомянутыми событиями.

Ключевыми формами реализации интертекстуальности в анализируемых духовных дневниках А. Шмемана стали:

а) аллюзия – стилистический приём, представляющий собой намёк на определённый известный исторический, культурный или литературный факт;

б) реминисценция – стилистический приём, заключающийся в использовании в собственном тексте узнаваемого адресатом прецедентного текста или его фрагмента без графического выделения, упоминания автора и названия;

в) цитата – буквальное использование чужой речи или её фрагмента, с применением кавычек или курсива, а в устной речи – интонации (Сковородников, 2014а, с. 33; 2014б, с. 519; 2014с, с. 733).

Перейдём к непосредственному анализу интертекстуальных связей дневников А. Шмемана с текстом Евангелий. Основной формой реализации интертекстуальности стали цитаты. По критерию точности цитаты бывают дословными, т.е. дословными выдержками из того или иного текста, и видоизменёнными, которые допускают определённую трансформацию исходного текста (Саблина, 2011, с. 7).

Приведём примеры дословных цитат: *Какая-то странная боязнь «отрезать», боязнь правды в малом, тогда как в «большом», мне кажется, я не лгу и даже ненавижу всякую ложь. Однако сказано: «...в малом был еси верен...»* (Шмеман, 2005); *Но сегодняшняя Литургия (которую я служил с 6 священниками) была одной сплошной радостью и светом, подлинным «Господи, хорошо нам здесь бытьи...»* (Шмеман, 2005). Приведённые цитаты являются отсылкой к Евангелию от Матфея (Мф. 25:21, 17:4).

В анализируемых дневниках встречаются контексты, включающие и видоизменённые цитаты: *Смотря на толпу в церкви, думал: «Скрыл от мудрых и открыл младенцам»* (Шмеман, 2005). Выделенная цитата также отсылает к Евангелию от Матфея: *Иисус сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам* (Мф. 11:25).

Меньше в дневниках протопресвитера А. Шмемана содержится реминисценций и аллюзий, однако они также играют важную роль в анализируемом материале. Приведём пример реминисценции: *Ещё раз – убеждение в ложности исключительно «академического» богословия. Голос вопиющего в пустыне* (Шмеман, 2005). Здесь представлены видоизменённые стихи из Евангелия: *Ибо он тот, о котором сказал пророк Исаия: глас вопиющего в пустыне* (Мф. 3:3).

Аллюзии, содержащиеся в дневниках, отсылают к тем фрагментам из Евангелий, в которых Христос общается с апостолами: *Отсюда моя нелюбовь к «глубоким» и, в особенности, «духовным» беседам. Разговаривал ли Христос со Своими двенадцатью, идя по галилейским дорогам?* (Шмеман, 2005).

Все представленные формы интертекстуальной связи духовных дневников отсылают адресата к четырём Евангелиям – наиболее значимым христианским текстам.

Классификация интертекстуальных включений по текстам-источникам помогает увидеть ключевые особенности реализации интертекстуальности в дневниках А. Шмемана. Обращение к Евангелию указывает на духовно- и нравственно-религиозный характер интертекстуальности исследуемых источников, что подтверждает содержательное наполнение представляющих эти прецедентные тексты дословных и видоизменённых цитат, реминисценций и аллюзий.

Одной из важнейших особенностей анализируемых интертекстуальных включений является функциональная направленность используемых автором цитат, реминисценций и аллюзий. Указанные приёмы в разных текстах функциональных стилей русского литературного языка, в том числе и в текстах церковно-религиозного стиля, преимущественно используются в ауторефлексивной, аксиологической, аргументативной, дидактической, изобразительной, синдикативной, смыслообразующей, эстетической и некоторых других функциях. В анализируемых дневниках приёмы интертекстуальности также используются в различных функциях.

Рассмотрим реализации некоторых функций, которые выполняет цитата как основная форма интертекстуальных включений в дневниках А. Шмемана. Основными функциями, которые реализуют цитаты, являются смыслообразующая, синдикативная, ауторефлексивная и дидактическая.

Смыслообразующая функция насыщает текст различными ассоциациями с прецедентным текстом, а также важными смыслами, которые автор хочет раскрыть адресату, например: *Смотрел на лица этих мальчиков и девочек (студентов), пока они процессией проходили мимо меня, и прямо шок в сердце: как много в мире добра, красоты, чистоты, как бессознательно, наверно, хотят их эти хористы и как всё это, наверно, превращается в gachis (превращается в путаницу. – Е. С.) нашей «цивилизацией» и этими университетами, знающими все, кроме того, для чего они существуют. «Горе тому, через кого соблазн приходит»* (Шмеман, 2005). В приведённом фрагменте автор использует цитату из 18 главы Евангелия от Матфея: *Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит* (Мф. 18:7). Автор, используя данную цитату, хочет сказать о важности истинного понимания таких качеств, как доброта, чистота (чистота душевная). Многие университеты и другие учреждения, в которых студенты могут узнать об этих качествах, не понимают их истинного религиозно-христианского значения. Именно поэтому А. Шмеман пишет, что обладание этими качествами в современной цивилизации превращается в путаницу, поскольку те, через кого они приходят к другим людям, в частности к студентам, являются своего рода виновниками неверного истолкования христианского вероучения.

Стоит сказать, что А. Шмеман часто пишет о подобной «путанице», когда люди, имеющие непосредственное отношение к православной вере, не понимают её истинного предназначения: *Как это редко в нашем*

«поповском», «клерикальном» мирке, как бесконечно душно в этом «православизме». Нет воздуха. И я не перестаю удивляться: почему православные так упорно не слышат «мелодии» Православия, как раз не душевной, радостной, светлой, свободной? **«Но люди больше возлюбили тьму»** – даже в религии (Шмеман, 2005). Автор приводит цитату из Евангелия по Иоанну: Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но **люди более возлюбили тьму, нежели свет** (Ин. 3:19). В данном контексте также реализуется смыслообразующая функция, поскольку автор пытается донести до адресата истинное значение православия, его светлую сущность, которая, о чём жалеет А. Шмеман, редко осознаётся в среде самих священников.

Помимо смыслообразующей функции интертекстуальных включений в анализируемых дневниках часто реализуется и синдикативная функция, которая связана с увеличением общности между людьми. В дневниках встречаются такие строчки: *Субботняя Литургия, которую я люблю с детства. Такой ясный ответ на все уныния и сомнения этих дней: «Мужайтесь!» Церковь – это, превыше всего, «за Моей Трапезой, в Моем Царстве». Это – Евхаристия... Как можно этого не видеть, с этим спорить?* (Шмеман, 2005). В примере употреблена цитата из Евангелия от Луки: *Да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем* (Лк. 22:30). В приведённом контексте автор использует цитату из Евангелия для того, чтобы донести до адресата значимую мысль о том, что Церковь для православных людей является домом. Это то место, в котором происходит единение с Господом; место, в котором можно познать таинство православной веры. А. Шмеман тем самым хочет усилить единение православных людей, призывая ходить в Церковь.

Довольно часто с помощью использования цитат из Евангелия автор реализует ауторефлективную функцию: *Думал о том, как я бесконечно духовно устал от всего этого «православизма», от всей этой возни с Византией, Россией, бытом, духовностью, Церковью, церковностью, благочестием. Всё это буквально заслоняет Христа. Может быть, всё это во мне от гордыни? Не знаю. Мне кажется, что нет. Внутренне мне всё это представляется несоизмеримым со Христом и Его заповедью: «Ищите прежде всего Царства Божия...»* (Шмеман, 2005). А. Шмеман ведёт внутренний диалог с самим собой, размышляет на важные для себя темы, пытается ответить на один из труднейших вопросов для православного человека: *Может быть, всё это во мне от гордыни?* И не даёт точного ответа. Однако в качестве одного из возможных решений своих внутренних терзаний он приводит цитату из Евангелия от Матфея: **Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и всё это приложится вам** (Мф. 6:31).

Выделим ещё одну функцию – дидактическую. Отметим, что духовные дневники не являются жанром, который призван выполнять учительные задачи, однако фигура автора обусловила наличие дидактической функции, которую реализуют некоторые интертексты. Любой автор, создающий дневники, в особенности духовные дневники, через свои произведения общается не только с самим собой, решает не только свои душевные проблемы, но и пытается донести до потенциального читателя свои мысли и раскрыть важные идеи. Таким образом, анализируемые духовные дневники выполняют ряд важнейших христианских задач, в частности учат бороться со страстями, приобретать добродетели, духовно совершенствоваться. Использование цитат позволяет выполнить некоторые учительные задачи. Например, в следующем фрагменте автор говорит о том, как избежать заблуждения в разговорах о Христе, его учении: *Современные дискуссии прежде всего произвольны и потому искусственны и бесплодны. Они потому не о реальном, а о словах, и ничего из них не выходит, и ничего от них не остается, кроме отвратительного «вкуса во рту». <...> Христово «**ищите прежде всего Царства Божия...**» есть основной методологический принцип, единственная возможность* (Шмеман, 2005). В приведённом фрагменте использована цитата из Евангелия по Матфею: **Христос говорит: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам»** (Мф. 6:33).

Также автор говорит об опасности для человека одного из самых страшных грехов: *Гордыня исключает радость. Далее: простота, то есть отсутствие «оборота на себя». И, наконец, доверие – как основная установка в жизни, по отношению ко всему (это – «чистота сердца», в которой человек «узрит Бога»). Признаки гордыни, соответственно, – безрадостность, сложность и страх* (Шмеман, 2005). В контексте приведена цитата из Евангелия от Матфея: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5:8). В данном случае интертекстема использована в качестве подтверждения мысли автора о сути доверия как основной жизненной установки.

Реминисценция, как цитата и аллюзия, преимущественно выполняет в текстах церковно-религиозного стиля те же самые стилистические задания. Реминисценция служит для создания образности и воздействия на рациональную и эмоциональную сферы адресата. При использовании данного приёма автор дневников не ссылается на текст-источник, однако предполагает, что потенциальный читатель знает прецедентный текст: *Судьба современного «интеллектуала». С одной стороны, почти завидуешь его свободе от «церкви», от институции и от всего написанного на нее. А с другой – сразу же чувствуешь её правду, её незаменимость. «Куда нам от тебя идти? Ты имеешь глаголы жизни вечной». И блажен, кто не соблазнится о Тебе* (Шмеман, 2005). Во-первых, стоит сказать, что в контексте использована цитата из Евангелия от Иоанна, во-вторых, сразу за цитатой следует реминисценция, которая является изменённым фрагментом из Евангелия от Матфея: *...и блажен, кто не соблазнится о Мне* (Мф. 7:23). Автор использовал цитату без графического выделения, а также изменил концовку фразы, подразумевая, что адресат знаком с этой строчкой и текстом-источником.

Аллюзия выполняет в тексте несколько функций, среди которых можно выделить побуждение адресата к размышлению, установление определённых ассоциаций, а также создание образности: *Конечно, в спорте победа эта в глубочайшем смысле слова – символична. Эти тела состарятся, отяжелеют. Это – только прорыв и потому символ. Но сущность символа в том, что он являет и к чему, поэтому, зовёт... Христос ходил по воде не потому, что был бестелесным, а потому, что тело Его было до конца Им, Его свободой, Его жизнью* (Шмеман, 2005).

В приведённом примере содержится отсылка к следующим стихам из Евангелия: *В четвертую же стражу ночи Он пришел к ним, ступая по морю. Ученики же, увидев, что Он идет по морю, были смущены* (Мф. 14:25-26). Или ещё пример: *В "Nouvel Observateur" интервью с Буковским. Он им говорит всё то же, что говорят и Сахаров, и Солженицын, и все, без исключения, свидетели оттуда. Но эти всё допытываются. И это допытывание напоминает, как исцеленного Христом слепорожденного спрашивали фарисеи* (Шмеман, 2005). Выделенная фраза отсылает к таким стихам из Евангелия, как: *Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза? <...>. Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу* (Ин. 9:10-15).

Заключение

Таким образом, интертекстуальный анализ духовных дневников протопресвитера А. Шмемана, выполненный в рамках теолингвистического аспекта, позволяет сделать следующие выводы:

1. В анализируемых дневниках представлены такие приёмы интертекстуальности, как аллюзия, реминисценция и цитата. Преимущественно приводятся дословные цитаты из текстов Евангелий, которые составляют основной корпус христианского учения.

2. Приёмы интертекстуальности, проанализированные в настоящем исследовании, выполняют разнообразные функции, основными из которых являются смыслообразующая, синдикативная, ауторефлексивная и дидактическая. Эти функции позволяют автору обратить внимание адресата на истинное значение православия, важность единения православных людей, а также донести до потенциального читателя свои мысли и раскрыть важные идеи.

Перспективой дальнейшего исследования может стать изучение использования приёмов интертекстуальности не только в духовных дневниках, но и в других текстах церковно-религиозного функционального стиля русского литературного языка, а также более детальное описание функций, которые проанализированные приёмы выполняют.

Финансирование | Funding

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта N 21-011-44099 «Разработка способов и моделей анализа религиозных текстов как один из путей развития теолингвистики».

The reported study was funded by the RFBR as a part of research project No. 21-011-44099 "Elaboration of methods and models for religious text analysis as a way of theolinguistics development".

Источники | References

1. Бобровская Г. В. Своеобразие интертекстуальности в публицистической речи: культурные коды и эмоционально-оценочные смыслы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 7 (31).
2. Бобырева Е. В., Карасик В. И. Прецедентность религиозного дискурса // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта; Наука, 2014.
3. Каунова Е. В., Шишкина М. В. Интертекстуальность в художественном дискурсе // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта; Наука, 2014.
4. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в эволюции поэтического языка. Изд-е 5-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
5. Мишланов В. А. Диалогичность церковно-религиозных текстов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 6 (12).
6. Москвин В. П. Интертекстуальность: понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. М.: Либроком, 2015а.
7. Москвин В. П. Методика интертекстуального анализа // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015b. № 3 (98).
8. Москвин В. П. Теория интертекстуальности: категориальный аппарат // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта; Наука, 2014.
9. Постовалова В. И. Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки и направления // Хрестоматия теолингвистики: сб. ст. Ульяновск, 2019.
10. Постовалова В. И. Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления // Magister Dixit. 2012. № 4.
11. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / общ. ред. и вступит. ст. Г. К. Косикова. Изд-е 2-е. М.: URSS; ЛЕНАНД, 2015.
12. Ракитина С. В. Интертекстуальность в научном дискурсе // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта; Наука, 2014.

13. Саблина М. В. Цитата и цитирование в текстах современных российских газет: автореф. дисс. ... к. филол. н. Красноярск, 2011.
14. Сковородников А. П. Аллюзия // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): слов.-справ. / под ред. А. П. Сковородникова. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Красноярск, 2014а.
15. Сковородников А. П. Реминисценция // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): слов.-справ. / под ред. А. П. Сковородникова. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Красноярск, 2014б.
16. Сковородников А. П. Цитата // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): слов.-справ. / под ред. А. П. Сковородникова. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Красноярск, 2014с.
17. Смолина А. А. Духовный эпистолярный русский православного монашества XX - начала XXI века: типология жанровых форм, их риторико-стилистическая организация, речевой этикет: дисс. ... д. филол. н. Красноярск, 2021.
18. Смолина А. Н. Модель описания речевого жанра «духовный дневник»: основные параметры и воплощение (стилистический и теолингвистический аспекты) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 3.
19. Шестак Л. А. Интертекстуальность и когнитивная теория текста // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта; Наука, 2014.
20. Foucault M. Le langage à l'infini // *Tel Quel: littérature, philosophie, politique*. 1963. № 15.
21. Kristeva J. Bakhtine, le mot, le dialogue et le roman // *Critique*. 1967. Т. 23. № 239.

Информация об авторах | Author information

Смирнов Евгений Сергеевич¹, к. филол. н.
Колобаев Павел Алексеевич², к. филол. н.
^{1,2} Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Smirnov Evgeny Sergeevich¹, PhD
Kolobaev Pavel Alekseevich², PhD
^{1,2} Siberian Federal University, Krasnoyarsk

¹ ses9215@mail.ru, ² pavel48lip@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): интертекстуальность; цитата; реминисценция; аллюзия; духовный дневник; intertextuality; quotation; reminiscence; allusion; spiritual diary.